

Джулия Лионе

ПРАХ БАРСЕЛОНЫ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л60

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *О. Фатиховой*

Лионе, Джулия.
Л60 Прах Барселоны / Джулия Лионе. — Москва :
Эксмо, 2026. — 384 с.

ISBN 978-5-04-249822-0

Старший инспектор Тео Кастани, в прошлом священник, и его помощница Джоана Морера видят, как студент Барселонского университета собирается выпрыгнуть из окна, снимая себя на камеру телефона...

Полицейских внедряют в среду студентов. Их курирует про-файлер Гаэль Солер. Они должны выяснить, что за клуб «игроков навылет» действует на территории университета. Пять смертей за два года!

Расследование приводит к психиатрической больнице Санта-Крус, закрытой в 1987 году, в которой исследовали пределы человеческой памяти, а следом — к сектантам, которые верят, что Данте — это реинкарнация Иисуса.

Как связан университет и психиатрическая больница? Неужели кто-то продолжает медицинские эксперименты поныне? Или действует целая секта, манипулирующая молодыми людьми? Чтобы поймать преступников, Тео Кастани придется самому стать пациентом таинственного злого гения, который доводит студентов до смерти.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-249822-0

© Лионе Д., 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Извилист путь метаморфоз грядущего-былого:
Забвение одному, но гениальное безумие другому.

* * *

Мрак, гул в голове, как в стенах со звукопоглощающими панелями. Тео втянул носом затхлый воздух. Пахло сырой землей, гнилью, плесенью и ржавым металлом. Под ним холодный, жесткий стул с подлокотниками, он привязан или пристегнут чем-то довольно мягким. Бинтами? Ремнями?

Ничего, бинты легко расшатать. Спешить некуда: позади вечность, впереди вечность...

Он попытался дотянуться плечом до уха, чтобы нажать на козелок и включить связь с младшим инспектором Джоаной Морера через микронаушник. Не вышло. Стал раскачиваться, чтобы ослабить оковы, но стул, кажется, прикручен к полу. Где же он? Подвалы бывшей психиатрической больницы Санта-Крус? Ночной клуб «Данте»? Нет, это не в ночном клубе, тот ведь находится на семнадцатом этаже бизнес-центра в квартале Диагональ-Мар.

Он начал мерзнуть. И воспоминание о том, как ему милостиво рекомендовали теплее одеться перед процедурой, насмешило. На Тео были водолазка и джинсы, на ногах — кроссовки. Но он не мог этого проверить. Оставили ли ему его одежду? Мрак, полный мрак, тишина сплющивает голову, он будто в открытом космосе. В карман джинсов вшит маячок, который сейчас неактивен. Джоане нельзя знать, где он, иначе примчится раньше срока. Он вспомнил ее каштановые кудри, большегла-

зое лицо, улыбнулся. Она его не сдала комиссару... Хотя должна была.

Надо выдержать. Все десять дней. Как было прописано в договоре. И только потом разоблачить убийцу.

Он пустит видеотрансляцию отсюда по центральным каналам Испании. Поручили Тео Кастани разгрести это? Получайте!

И он опять принялся раскачивать стул и расшатывать бинты. Или это все же ремни? Стул даже не сдвинулся. Наверное, он вбит ножками в землю — и глубоко. Тео двигал руками, ногами, извивался всем телом, пока в области локтевого сгиба не пронзила острая боль. Ага, капельницы все же подключили. Он случайно выдернул из канюли шланг, сдвинул иглу под кожей, и теперь какая-то прохладная жидкость заливала руку.

Интересно, ему вернут его питание? Что это было? Глюкоза? Физраствор? Или яд?

Спустя какое-то время — сложно сказать, через час или сутки, потому что в полнейшем мраке, тишине и без движения оно течет по иным законам: по законам больного сознания — Тео отключился. Но успел поймать ощущение засыпания. Оно показалось ему неестественным, но приятным. Сколько себя помнил, он никогда не мог нормально спать, почти не испытывал потребности во сне. И засыпал, лишь приняв лекарства, которые срубали с ног. А здесь он ощутил — впервые за много лет — приятную тяжесть тела, ощущение погружения в невесомость. Ему ввели какое-то вещество во второй катетер? Или люди так обычно и засыпают?

КРЕПОСТЬ МОНЖУИК

Тео Кастани — старший инспектор Центрального отдела убийств «Моссос д'Эскуадра» — был безэмоциональным роботом. Иногда Джоане казалось, что он не человек, а искусственный интеллект. В глазах застывшее выражение сосредоточенности, будто он решает шахматную задачу. Не всегда отвечает, когда к нему обращаются, если и говорит, то механически, смотрит сквозь. Это человек, совершенно не способный ни на какие чувства.

Когда они стали напарниками, Джоана пыталась вывести его на разговор, но Тео был как угорь: умел отвечать на вопросы, не отвечая на них, и виртуозно уходил от темы. Он был крутым копом — видел всех насквозь, мастер мягкого допроса, сотни раскрытых дел, в том числе несколько серийников. Но все, что Джоана о нем знала: он когда-то учился в семинарии, готовился стать священником и даже стал им на короткое время. А еще он обладал феноменальной памятью и хорошо разбирался в компьютерных технологиях, так что Отдел киберпреступности постоянно обращался к нему за консультациями.

Сегодняшний их выезд был необычным — они в штатском, едут по канатной дороге на гору к крепости Монжуик. Но Тео Кастани ничего толком не объяснил. Это дело было из разряда срочных. А из него и пары слов не вытя-

нешь! Между прочим, младший инспектор тоже должен быть в курсе деталей!

Сидя в кабинке канатной дороги, Джоана украдкой глянула на смартфон старшего инспектора. Чем он там занимается? Но тот клеил на экран защитную пленку — невозможно что-либо разглядеть со стороны. Светловолосая голова, расчесанная волосок к волоску, черная выглаженная футболка поло, темно-синие джинсы — он, даже одевшись туристом, выглядит как профессор Гарварда. Не зря по нему сохли все дамочки следственного отдела — Тео был хорош собой, даже слишком.

«Ну и бог с ним!» — мысленно отмахнулась Джоана, устыдившись своих мыслей. Она повернулась к стеклу, за которым вся Барселона раскинулась как на ладони. Вдали таяло разноцветное колесо обозрения столетнего парка аттракционов Тибидабо, под ногами — кладбище, ползущее по склону горы Монжуик, и шестисотлетняя крепость-форт на самой ее вершине.

Мощными стенами с массивными квадратными башнями, увитый диким виноградом, сквозь плотные ветви которого проглядывали узкие окна-бойницы, форт был повернут к морю.

Ко входу вел гигантский мост, перекинутый через заросший травой ров. И чтобы до него добраться, нужно пересечь пышный парк с платанами, кипарисами и буйно цветущими олеандрами — в воздухе плавал острый дух цветения. Внутри крепости душно от сырости и пахло плесенью. Под арочными сводами с оголенной каменной кладкой свисали цепи и шестеренки подъемного механизма, покрытого ржавчиной и паутиной.

— Во времена Гражданской войны и периода правления Франко это место было тюрьмой для политзаключенных, — буркнул Тео, когда они пересекали ров. — Здесь пытали людей.

Шагая по темным сырým переходам, они встречали редкие и скучные экспонаты. В одном зале выставлены полотна современной графической живописи, в другом — выставка, посвященная жертвам ковида. Тео шагáл уверенно, а Джоана следовала за ним. И ни одного туриста. Видимо, готовилась операция, надо быть насто-роже. Что-то не столь серьезное, раз Тео не велел брать табельного оружия и они оба без бронежилетов.

В узком зале с доспехами стало немного светлее — каждые десять метров окна-бойницы. В некоторые вде-ланы трехсотлетние решетки, но иные были с совре-менными стеклопакетами, хорошо имитировавшими деревянные рамы.

В таком окне и оказался парень лет двадцати. Пухленький, с высветленными дредами, прихваченными на затылке в пучок, в клетчатой рубашке и джинсах, он горбился под аркой невысокого проема, высунувшись го-ловой наружу, и смотрел вниз, обеими руками держась за глубокие откосы.

Джоана невольно посмотрела на Тео. Тот замер на полушаге, глаза загорелись.

Заметив присутствие кого-то позади себя, странный турист обернулся. Обзору мешал низкий откос. С его губ сорвалось ругательство, он чуть согнулся, чтобы лучше разглядеть пришельцев. Тео, подняв ладони, улыбнулся.

— Привет! Ты чего туда залез? — спросил он и сколь-знул ближе.

— Вид отсюда красивый, — ответил парень. — Идите куда шли. Я сторис снимаю.

— Э, тут же камеры повсюду. Ты блогер, что ли? — Тео опустил руки, пододвинул левую ногу на шаг к нему, каким-то волшебным образом став к парню ближе на це-лый метр.

— Блогер, да. — Парень стоял вполоборота, бросая по-верх плеча злобные взгляды.

В другом конце коридора слышались голоса туристов, кто-то рассмеялся. Тео, Джоана и незнакомец замерли, не дыша. Звуки смолкли.

— Помочь? Мы могли бы тебя снять отсюда. Классный был бы видос, — опять заговорил Тео. Джоана украдкой глянула на него — умел ее начальник входить в роль. Было странно слышать молодежный сленг от человека, который ходил в церковь, постоянно молился и разговаривал так, будто перечитал Диккенса.

— Не надо. Идите мимо!

— А что за контент? Тревел?

— Да пошел ты! Сказал же! Вали!

Тео вцепился в пояс джинсов парня и втянул его внутрь залы. Тот едва успел пригнуться под откосом, развернулся в полете, попытался уцепиться за раму, но пальцы соскользнули. Он тяжело рухнул на пол, ударившись подбородком о плитку, тут же отключился, и под ним стала растекаться кровь.

Лицо Тео перекосило от изумления. Он шагнул к нему, стараясь не наступать на края быстро росшей в размерах лужи, опустился на колени, застыл, решая, что делать. Кровь продолжала ползти по каменной кладке.

— Он головой ударился, — прошептала Джоана.

— Ага, — отозвался Тео тоже шепотом. — А кровь хлещет из-под плеча.

— Зачем было вообще его трогать? — зашипела Джоана. — С чего ты взял, что он вздумал покончить с собой?

— Только не говори, что ты не подумала того же.

— Блин, мы его убили...

Тео достал из переднего кармана джинсов медицинские перчатки, подцепил парня за плечо, перевернул на спину. Тот шмякнулся о пол затылком, голова безвольно качнулась, рука легла у кроссовок Джоаны. Она ахнула — рубашка и футболка залиты кровью. Тео приподнял край

клетчатой полы и вынул из-под нее красный, повисший, как жухлый лист, полиэтиленовый пакет.

— Это что такое? — пробурчал он, отбрасывая его в сторону. Приложил пальцы к шее, где под скулой билась сонная артерия, пробурчал: «Жив», — и принялся обыскивать, достал бумажник, распахнул, вынул несколько карточек.

— Самюэль Гомес Лозано, студент факультета математики и информатики Университета Барселоны, второкурсник, две тысячи второго года рождения.

Тео вложил бумажник обратно в карман джинсов странного парня, поднялся и направился к окну. Переверсившись через подоконник, попытался что-то достать. Но не вышло, пришлось вылезти целиком.

С той стороны стена была почти отвесной, полностью увитая лозами дикого виноградника. Тео исчез надолго, Джоана обогнула лежащего студента, подошла к окну. Откосы бутоном фантастического цветка, выложенные узким кирпичом, расходились в стороны. Кладку с края оплетали ветви. Тео Кастани было не видать.

Внезапно показалась его светловолосая голова. В руке он сжимал телефон в черном чехле, густо обклеенный скотчем.

— Я бы ни за что не поверил, что молодой человек двадцати одного года отроду ходит без телефона, — проговорил он на выдохе, подтянулся и вполз внутрь. Его одежда была в пыли и сухих листочках.

Присев рядом с парнем, Тео поднес экран к лицу, разблокировал и минуты две исследовал внутренности.

— Ничего. Стер все... Но он хотел снять свой прыжок. И, судя по тому, что на видео тридцать минут хронометража, собирался с мыслями долго.

В эту минуту парень закряхтел, мотнул головой и разлепил веки. Тео быстро стянул за спиной перчатки и сунул их вместе с телефоном в задний карман джинсов.

Секунд пятнадцать оба смотрели друг на друга в немом недоумении.

— Слушай, парень, ты нас напугал, ясно тебе, нет? — сказал ему Тео. Вышло совершенно искренне.

Тот заморгал, приходя в себя. Взгляд, невидящий, мутный, скользил по стенам, по стоящим над ним Тео и Джоане, ничего кругом не узнавая.

— Зачем ты хотел это сделать? — Тео протянул ему ладонь. — Здесь ведь не так уж и высоко... Упал бы в траву, только кости переломал.

Парень принял руку, приподнялся, сел, привалившись спиной к стене, подтянул пухлое колено к груди. Джоана смотрела на него в недоумении. Почему Тео не спросит про кровь из пакета. Или что это было? Имитация крови? Кетчуп? Вино? Краска?

— Где мой телефон? — Парень стал шарить по бокам руками.

— Успел выронить, да? — Тео присел напротив него на корточки, заглянул в лицо, проверяя, как сильно тот треснулся головой. — Слушай, ты не должен этого делать. Что бы ни случилось, все можно поправить. Только из одного места на земле нет выхода — из могилы. Слышишь?

Парень провел ладонью по лицу, считая наваждение.

— Что, хреново теперь? — Тео не отставал. У Джоаны округлились глаза. Она впервые слышала, как ругаются бывшие священники.

— Тошнит... — Парень провел языком по губам, а потом по зубам.

Лицо Тео потемнело. Он будто увидел саму смерть. Джоана вдруг поняла, что эта встреча не случайна, что Тео действует уж как-то слишком слаженно и оперативно, будто по какому-то плану. Это было то самое дело, в которое ее не посвятили!

— Давай я скорую вызову? — не отставал от него Тео. — Походу, у тебя сотрясение. С этим шутки плохи.

— Не, не надо.

— Слушай, чувак, я в прошлом году тоже головой треснулся. И мне врач сказал, надо постараться вспомнить весь день до падения. Что с утра было, куда потом пошел, что ел на завтрак, все такое. Иначе механизм памяти застрянет.

Студент поднял на Тео лицо — бледное, как бумажный лист, в глубине взгляда натужное старание припомнить хоть что-то. И он опять провел по зубам языком, причем попытавшись достать до самых дальних моляров. Джоану прошибло неприятное предчувствие. Трещина челюстной кости? Выбил зуб?

— Эй, посмотри на меня. — Тео обхватил его голову руками, заставив поднять на себя глаза. — Точно не нужна скорая?

— Нет.

— А зовут тебя как?

— Сэм.

— Сэм, сколько тебе лет?

— Двадцать один.

— Ты работаешь? Учишься?

— Учусь.

— Студент, что ли?

В глазах Самюэля вдруг вспыхнул первобытный ужас, брови приподнялись, напряглась шея, он вжался в стену. Значит, его намерение броситься из окна связано с учебой. Но сейчас начало сентября и учебный год еще не начался. Что его могло так напрячь?

— Что-то случилось? Вспомнил о чем-то? — Тео не убирал рук с его головы. Джоана видела, что старший инспектор пытался быть спокойным, но в голосе звенело напряжение, будто он держал в руках бомбу с часовым механизмом, на котором шел обратный отсчет. Она кожей чувала близкую опасность, но не могла понять, откуда та исходит, как вдруг парень сделал

странное движение губами, будто втягивал сок через соломинку.

— Нет! — крикнул Тео, живо оседлал его колени и попытался протиснуть большие пальцы ему в рот. — Не делай этого! Все еще можно исправить. Все поправимо. Пока ты жив, все можно исправить. Сэм, слышишь? Не вздумай! Это плохая смерть, будет больно, будешь долго мучиться, все внутренние органы себе сожжешь. Не делай этого!

Узкое пространство коридора наполнилось отзвуком торопливых шагов. Во взгляде Самюэля Лозано вспыхнула паника.

— Нет, нет, нет! Все хорошо! Тебя никто не тронет, — зачастил Тео, давя одной рукой на затылок, другой не давая сомкнуть челюсти — так обычно заставляют ребенка выплюнуть проглоченную монетку.

Джоану вдруг оттолкнули. Она отскочила в сторону, пропуская мужчину с аккуратной бородкой, темными волосами с проседью, в светлых брюках и розовой рубашке с закатанными по локоть рукавами — по виду турист. А потом она узнала в нем главного инспектора Ивеса Вилу! Если начальник отдела здесь — дело серьезное.

Лицо напряженное, губы плотно сжаты. Он устремился к Тео.

И в эту минуту парень с силой стиснул зубы. Раздался странный хруст, точно он разгрыз леденец.

— Меня все равно заставят, — услышала его шепот Джоана.

Тео швырнул его на бок, залез пальцами в рот и попытался что-то оттуда извлечь. Парень размахивал руками, брыкался, кашлял и мотал головой. Инспектор Вила оседлал его сверху, надавив на локти и плечи, не давая бесконтрольной мельнице рук помешать Тео.

— Врача! Врача! — сжав на секунду ухо пальцем, прокричал Вила. — Морера, воду! — бросил он Джоане через плечо.

Она выгребла бутылку из рюкзака и машинально протянула главному инспектору. Гул топота — и она оказалась окружена черными фигурами полицейских. У ног парня опустилась женщина в джинсах, футболке и с медицинским чемоданчиком.

— Какого вы используете воду? — орала она. — При подозрении на цианид?

Все трое, стоя на коленях, мешая друг другу, путаясь руками, торопясь, пытались спасти несчастного. Бесполезно. Парня скрутило, он покраснел, руки и ноги свело судорогой, изо рта лилась вода пополам с густой пеной. Он задыхался, закатывал глаза и бился в руках Тео. Кастанти пытался обездвигить его, пока женщина прижимала к его лицу мешок Амбу.

Наконец парня оставили в покое, он затих, завалившись на бок. Врач прощупала пульс, поднялась, констатировала смерть. Главный инспектор, оглядев свои рубашку и брюки, перепачканные кровью и рвотой жертвы, выругался.

Тео некоторое время стоял на коленях и тщетно пытался нащупать под скулой студента пульс. Потом замер, закрыв глаза. Правая рука поднялась и очертила в воздухе над трупом неполный крест.

— *In nomine Patris...* — прошептал он. — *Et Filii, et Spiritus Sancti. Amen.*

Тяжело поднялся и привалился спиной к стене. Все молчали.

— Почему вы не предупредили, что они используют цианид? — глухо спросил он.

— Потому что никто об этом не знал! — огрызнулся главный инспектор. — Почему вы не догадались? Вы же такой из себя гений!

— Я догадался! Но знаете ли, не придумал ничего лучше, чтобы за оставшиеся секунды заставить его выплюнуть капсулу, как сунуть ему пальцы в рот. Вы налетели и помешали мне!